

— Мм. — Ши Вэй, наслаждавшийся роскошной жизнью и бывавший в различных высококлассных заведениях, имел высокие стандарты. Но даже он не мог не признать, что особняк Лу Юаньчжи, будь то общий дизайн или мелкие детали, был наполнен заботой, сочетая в себе элегантность и уютную атмосферу.

— Это мама его спроектировала, это лучшее! — На лице Лу Юаньчжи появилась лёгкая ностальгия.

До восьми лет большая часть его счастливых моментов прошла в этом особняке. Бабушка и дедушка, весёлые и добрые, двоюродные братья и сёстры, бегающие за ним, дядя, который катался с ним на спине, тётя, которая тайком угощала их сладостями, мама, ласкающаяся к бабушке и дедушке, и папа, которого ругали...

Это место было самым ярким моментом в жизни Лу Юаньчжи, но, к сожалению, со временем краски начали блекнуть, и многие воспоминания стали размытыми, а некоторые и вовсе исчезли.

Ши Вэй смотрел на Лу Юаньчжи, замечая на его лице ностальгию и лёгкую грусть, о которой тот, возможно, даже не подозревал, и не знал, что сказать.

— Что ты на меня смотришь? — Лу Юаньчжи не был тем, кто постоянно живёт прошлым. Он с ранних лет знал свои цели и понимал, что грусть не решит проблем. Только месть и раскаяние врагов могли успокоить души ушедших.

Его цели всегда были ясны, поэтому даже он сам не ожидал, что, вспоминая прошлое, почувствует лёгкую грусть.

— Пытаюсь понять, что ты будешь есть на ужин. — Ши Вэй спокойно сменил тему.

Лу Юаньчжи не нуждался в чьей-либо жалости. Он был сильным человеком с чёткими целями, и всё, что он хотел сделать, он делал сам, без чьей-либо помощи.

Подобные воспоминания были и у Ши Вэя, поэтому он понимал его лучше.

Ши Вэй хотел пригласить Лу Юаньчжи на ужин, но не знал, куда пойти, и решил спросить у него.

— ... — На лице Лу Юаньчжи появилось замешательство. — Ши Вэй, ты что, стендапер?

Ши Вэй слегка смутился, но он знал, что Лу Юаньчжи был привередлив в еде.

В прошлом Ши Вэй жил скромно, и главное было — не остаться голодным. Сейчас он просто старался питаться сбалансированно, чтобы подрасти, и не особо обращал внимание на вкус.

Он действительно не знал, где поблизости были хорошие рестораны. Лу Юаньчжи только что помог ему с крупной суммой, и Ши Вэй не хотел выбирать место, которое ему не понравится.

— Пойдём, рядом есть одно место с отличным супом.

Однако «рядом» для Лу Юаньчжи и Ши Вэя оказалось разным. Ши Вэй думал, что это займёт не больше десяти минут, но они шли уже полчаса, а Лу Юаньчжи всё не останавливался.

— Мы ещё не пришли? — В глазах Ши Вэя появилась усталость.

Лу Юаньчжи потер нос, слегка смутившись:

— Сейчас будем.

Ши Вэй посмотрел на него, и в его глазах появилась улыбка:

— Не торопись, я хочу ещё поговорить с тобой.

— О чём тут говорить? — Лу Юаньчжи покраснел, отвернувшись, чтобы не смотреть на Ши Вэя.

Ши Вэй подумал: сейчас говоришь, что я навязчивый, а когда мы всю дорогу болтали, это не считалось?

Они не были близкими друзьями, но оба были умными и образованными, поэтому разговор шёл легко. Ши Вэй был опытным в общении, и ему было легко находить общий язык с людьми. Лу Юаньчжи, хотя и старался выглядеть холодным и крутым, был всего лишь подростком, и ему было сложно противостоять Ши Вэю, который вёл себя как опытный игрок в новичковой зоне.

Ши Вэй внутренне посмеялся, но внешне оставался спокойным, продолжая идти рядом с ним.

— Эм... — Лу Юаньчжи слегка закашлялся и тихо сказал:

— Прости, я сам в этом месте не был, бабушка мне о нём рассказывала. Я думал, что оно рядом, но оказалось далеко.

Ши Вэй уже заметил, что они ходят кругами, хотя и не явно. Он не стал говорить об этом, но был удивлён, что Лу Юаньчжи сам признался.

Ши Вэй не мог сказать, что хорошо знал Лу Юаньчжи, но увидел, что, несмотря на его упрямство, он был искренним.

— Ничего страшного. — Ши Вэй спокойно ответил. — Это дало мне возможность поговорить с тобой. Это, наверное, самый долгий разговор с тех пор, как мы познакомились.

Лу Юаньчжи немного подумал и кивнул.

— Тогда я задам тебе вопрос. — Ши Вэй остановился, и Лу Юаньчжи последовал его примеру.

— Скажи, мы теперь друзья? — Ши Вэй смотрел на Лу Юаньчжи с улыбкой, которая была тёплой, но не навязчивой.

Лу Юаньчжи задумался, и в его чёрных глазах отразился только Ши Вэй.

Тук-тук-тук...

Ши Вэй вдруг почувствовал, что ведёт себя как ребёнок, раз волнуется из-за такого простого вопроса.

Лу Юаньчжи внимательно посмотрел на Ши Вэя, затем опустил голову и пошёл вперёд.

Он не был тем, кто скрывает свои чувства. Любовь — это любовь, ненависть — это ненависть. Немного подумав о своём образе «крутого парня», Лу Юаньчжи развернулся и хлопнул Ши Вэя по плечу:

— Если в Яньцзине у тебя будут проблемы, просто назови моё имя, и никто тебя не тронет.

Ши Вэй, который ещё думал, не слишком ли он навязчив, рассмеялся.

— Чего ты смеёшься? — Лу Юаньчжи чуть не подпрыгнул.

— Смеюсь, потому что моя значимость возросла, раз ты, Лу, готов меня защищать.

Лу Юаньчжи оказался лёгким на подъём, и, пробормотав что-то, простил Ши Вэю его «неуважение».

Лу Юаньчжи стал для Ши Вэя чем-то вроде навязчивой идеи, но идеи, которая была лишь плодом его воображения. В прошлой жизни он почти ничего не знал о Лу Юаньчжи, и все его представления были субъективными. Теперь же, вернувшись в прошлое, Ши Вэй понял, что настоящий Лу Юаньчжи совсем не похож на того «бедняжку», которого он себе представлял.

Ши Вэй улыбнулся ещё шире, увидев впереди старика, продающего капусту, и вдруг сказал:

— Юаньчжи, давай я приготовлю ужин, не будем идти в ресторан.

Лу Юаньчжи с сомнением посмотрел на него:

— Ты умеешь готовить?

— Конечно! — Ши Вэй был уверен в себе.

Его первой работой после выписки из больницы была должность поварёнка. Хозяин, добрый человек, взял его, несмотря на его инвалидность. Зарплата была небольшой, но жильё и еда предоставлялись. Хотя он потерял способность ходить, руки у него были в порядке, и, опуская вещи пониже, он справлялся с работой на кухне. Он два года резал овощи и три года был поваром. Его кулинарные навыки были не идеальными, но он мог прокормить себя.

Навыки нарезки требовали мышечной памяти, которой у него не было, но для домашней кухни это было не так важно.

Ши Вэй и Лу Юаньчжи взяли капусту, тофу и лапшу, и, выбрав прямой путь, добрались до дома за десять минут.

Особняк был чистым, и всё необходимое там имелось. Уборщица, которая приходила раз в неделю, оставляла еду для Лу Юаньчжи, поэтому посуда была чистой и готовой к использованию.

- Воспоминания Лу Юаньчжи: Упоминание о матери-архитекторе и счастливом детстве в особняке с семьёй
- Характер Лу Юаньчжи: Сочетание подростковой неуверенности и демонстративной уверенности «крутого парня»
- Историческая деталь: Трудовая адаптация инвалидов в послевоенном Китае через работу на кухне